Чжэн недолго ждал, не видел помощника министра, который руководит Академией боевых искусств. Когда вчера он увидел генерала Ван Кайтая, Ван сказал, что помощник министра Чэнь Зайян встретится с ним лично. Вскоре после того, как Хао Пиньян ушёл, в маленький сад пришёл одетый в доспехи генерал, чтобы найти Ань Чжэна и Ду Шоушоу. Он привел их в академию боевых искусств.

У Чжэна и его друзей были и другие варианты. В городе Фангу было бесчисленное множество сект, и все они имели глубокий жизненный опыт. Кроме этих сект, было также много официальных школ. Самой известной из них была Академия Большого Котелка, которую открыли Великие Яньские королевские семьи, Школа Спокойствия.

Однако Ань Чжэн выбрал Академию Боевых Искусств, поэтому Дю Шоушоу, естественно, не захотел бы пойти в другое место.

Говорили, что церемония осеннего сбора урожая была редкой возможностью для младших учеников Янь, но на самом деле эта возможность все же была крайне ограниченной. Большинство гениев, которые сверкали звездами во время осенней церемонии сбора урожая, пришли из этих больших сект или академий. Все знали, что Великий Янь будет набирать, если он преуспеет в осенней церемонии. Не было никакой секты, которая могла бы устоять перед этим искушением. Ученики их сект, которые становились опорой имперского правительства, были не так просты, как свет в их лицах.

Вначале церемония осенней жатвы была просто выбором, потому что после того, как молодые таланты вошли во двор царского двора, их быстро использовали. Таким образом, различные ямы императорского двора стали уставиться на этот метод.

Что касается последовательных войн, то не только в войсках не хватало людей, но и не хватало всех министерств. Как только они вступили в войну, они стали самым быстрым способом подняться на поле боя и совершить достойные поступки.

Генералом, который был ответственен за приведение Ань Чжэна в Академию Боевых Искусств, был Фан Даожи. Он был не очень старым и выглядел примерно на двадцать пять-двадцать шесть лет. Однако доспехи на его теле ясно говорили остальным, что он был обычным четвероклассником генерала Орла.

"Академия боевых искусств никогда не принимает мусор и не принимает людей, которые входят через заднюю дверь".

Фан Даожи был холодным и безразличным темпераментом, и он, казалось бы, не обращал особого внимания на чувства других людей.

Он шел пешком, за ним следовал Ань Чжэн, и его слова всегда были такими надоедливыми.

"Так что у меня нет хорошего впечатления о вас двоих."

Фан Даожи стоял на месте, оглядываясь на них: "Вы должны хорошо знать, что самый прямой путь попасть в Академию боевых искусств - это идти к границе и сражаться с врагом истинной саблей и оружием, и накапливать достаточно военных заслуг, чтобы получить рекомендацию армии". А для человека, который мечтал об этой мечте, ни один из ста человек не добьется успеха. Есть много причин, самая большая причина в том, что они погибли в бою, прежде чем они могли накопить достаточно военной работы. ""

"Я не знаю, почему вас, ребята, призывают непосредственно в Академию Боевых Искусств, и даже процесс отбора можно проигнорировать". Я считаю, что военное министерство беспристрастно, и я считаю, что Академия Боевых Искусств все еще беспристрастна, поэтому я заставляю себя верить, что вы были особенным. Но несмотря на это, я все еще чувствую, что вы воры. Вы насильно украли некоторые места у молодых людей, которые работали бок о бок на границе. ""

Он повернулся и сказал: "Я закончил со своими словами". Ты не должен быть счастлив, но это не имеет значения. Я не планировала тебе нравиться, потому что ты мне не нравишься. ""

Чжэн спокойно сказал: "Мы не украли несколько мест, мы ограбили".

Фан Даожи стоял на месте, и его тон стал еще суровее. "Я надеюсь, что ты сможешь правильно грабить".

Чжэн сказал: "Так что я не планирую идти в Академию Боевых Искусств."

Фан Даожи нахмурился. "Ты должен знать, каково это - бросать вызов военному приказу."

Чжэн сказал: "Я не знаю, что это такое." Я просто не хочу, чтобы люди тыкали мне в позвоночник." Если военные не доверяют рекомендациям военных, то это не значит, что ты суров или холоден, но ты высокомерен. Я не меняю своего мнения о ком-то, даже если вы четвероклассник, генерал Игл. Я сейчас не хожу в Академию Боевых Искусств, потому что хочу дать тебе еще несколько шансов изменить свою судьбу. Мы будем участвовать в оценке. Если мы поступим в Академию Боевых Искусств собственными силами, я верю, что вы заткнетесь. ""

Когда он шел, он сказал: "Если нас устранят, как вы сказали, что у вас нет навыков, чтобы войти через заднюю дверь, разве это не хорошо для генерала?"

Тело Фан Даожи вспыхнуло, когда он пытался остановить Ань Чжэна. Его глаза были наполнены яростью, "Знаете ли вы, какие последствия это имеет? Ты действуешь вопреки правилам войск и не подчиняешься приказам."

Ань Чжэн сказал: "Знаете ли вы, почему я поступил в Академию Боевых Искусств?" Думаешь, я хочу изменить свою судьбу? Нет, я поступил в Академию Боевых Искусств только для того,

чтобы доказать перспективу мертвеца. Я все еще могу хорошо жить, если не поступлю в Академию Боевых Искусств. Однако, эти братья по оружию не поступили в Академию Боевых Искусств, у них не было шансов изменить жизнь. Я могу провести с ними спарринг по-честному. Конечно, я не буду никому проигрывать. ""

Фан Даожи не понимал, что пытался сказать Ань Чжэн. В конце концов, дело Цю Чанчэня было непонятно. Он был одним из военных генералов, оставленных "Железным Огнём", на этот раз не пошел на юг с войсками. Он уже был полон гнева, а его темперамент был ещё сильнее.

"Если ты это сделаешь, разве ты не боишься, что я убью тебя по военному закону?"

спросил он.

Чжэн ответил: "Это только показывает, что ты недостоин оставаться в армии, и я сожалею о доспехах в костюме орла".

Фан Даожи громко засмеялся в гневе: "Ладно, тогда посмотрим, какие у тебя есть навыки". Я буду ждать тебя на экзаменационном полигоне Академии Боевых Искусств."

Чжэн и Ду Шоушоу засмеялись: "Нет, подожди меня на подиуме".

Ду спросил: "Зачем драться с этим генералом?"

Ань Чжэн ответил: "Во-первых, мы не хотим, чтобы они сказали, что мы в Академии Боевых Искусств из-за наших отношений". Во-вторых, я должен заплатить Цю Чанчэну за повышение. ""

Дю Шушу сказал: "В любом случае, я не понимаю всего этого". Просто говори, что хочешь. Тем не менее, было очень хорошо иметь возможность войти туда в одиночку. Людям было легче разговаривать друг с другом, а также обмениваться ударами с испытуемыми. Мы культивировали в Гранд Сити три с половиной года, так что давайте проверим наши собственные силы. ""

Они вдвоем оставили служение и вернулись в свою резиденцию.

Фан Даожи посмотрел на Ань и Ду, а потом вдруг улыбнулся: "Надеюсь, вы двое не забудете свои большие слова. Иногда, чтобы проявить себя, нужно встать прямо. Как я уже говорил, я не сомневаюсь в справедливости Военного министерства и Академии Боевых Искусств. Я просто надеюсь, что вы двое встанете прямо, как сейчас, не боясь быть заколотыми. ""

Хао Пинган, министр военного министерства, подошел к нему и кашлянул. "Мне действительно не следовало бросать тебя." Когда же ты закончишь бросать эту обиду?"

Фан Даожи пожал плечами. "Сэр, если бы я пошёл на южную границу, чтобы сражаться с народом Вашей страны, не должно быть много военных заслуг."

"Конечно, нет."

"Поэтому я остался в армии. Вы не поднимете мне жалованье или должностное лицо." Как я могу не жаловаться?"

""Ты самый быстрый человек в Царстве Великого Яна." Двадцать четыре года и прослужил в армии четыре года, ты уже четвёртый класс Генерала Орла Молодого Мастера.

"Тебе не следовало этого говорить." Если бы генерал Фан Чжицзи разрешил мне вступить в армию до того, как мне исполнится двадцать лет, я мог бы быть во втором ранге".

Фан Даожи повернулся, чтобы уйти: "Ну что, господин, не угостишь ли ты меня выпивкой и не наверстаешь упущенное?"

Хао Пинган покачал головой. "Я не могу себе этого позволить, моя зарплата уже давно израсходована."

Фан Даожи был ошеломлен на мгновение. Он вдруг вспомнил о военном центре технического обслуживания тяжело раненых солдат во время войн. Зарплата этого чиновника второго ранга, Хао Пингана, была направлена в центр техобслуживания для улучшения жизни раненых солдат.

Фан Даожи с горькой улыбкой сказал: "Моя зарплата почти закончилась, но я могу купить два кувшина ликера и жареного гуся".

Хао Пинган всерьёз сказал: "Жареный гусь?" Три кувшина ликера! ""

Был только полдень, когда Ань Чжэн и Ду Шоушоу вернулись на свое место, где практиковали большие люди. Эти большие люди на самом деле не были учениками Небесной секты вдохновения, потому что никто из них не мог культивировать. Но Endeavour дал им правильный способ практиковать свое тело, так что их боевая мощь была гораздо сильнее, чем обычные боевые искусства. Все эти люди имели одно и то же происхождение, и все они были поселились в Чжэне.

Войны между государством Чжао и страной Янь не было, но были трения со страной Чжуо. У этих жутких людей были люди из штата Чжао, Янь и Чжуо, но все они были бедными людьми, которые жили на границе. Они не злые, им приходится грабить богатых в этой среде, но они никогда не причиняют вреда. Этих людей можно было спасти, поэтому они все были спасены.

Используя свой мозг, Ань Чжэн мог легко зарабатывать деньги. Поэтому за три с половиной

года пребывания в "Граничном городе" Ань Чжэн накопил огромное состояние.

Ань Чжэн сказал: "Если хороший человек должен страдать от бедности, он не хочет быть хорошим". Поэтому хорошие люди должны иметь вино, мясо и деньги, жить комфортно.

"Не входите в небесную печать в наши дни."

Чжэн сказал: "Это город Фангу, а не Пограничный город или Иллюзорный город, и здесь много специалистов. Пока мы используем небесную печать, они будут обнаружены". ""

Дю Шушу кивнул. "Я буду спарринговать с ними в течение следующих нескольких дней до оценки."

Хотя он был еще молод, больше всего он любил пить с большими мужчинами. Теперь, когда Ду Сучжоу был тощим, количество раз, когда падали здоровые мужчины, становилось все больше и больше. Он, естественно, был прямолинейным и недоверчивым, и он всем нравился.

"Вперед".

Чжэн похлопал Ду Ду по плечу. "Иди купи несколько овец, поджарь их во дворе и выпей сегодня вечером". Тем не менее, это было то же самое правило. Кто был причиной шума и убийств без амнистии. Это Великий Янь, но я не делаю вещей по законам и правилам Великого Яня. Я только следую правилам Секты Небесного Вдохновения. ""

Дю Шушу сказал: "Конечно, не волнуйся". Разве ты не знаешь этих парней? Никто не может сделать ничего грязного.

Он позвонил им и убежал, чтобы побороться с мужчинами.

Когда Ань Чжэн подошел к двери своей комнаты, он увидел, как Ку Люси выпрямлял свой дом через окно, складывал одежду и кровать была чистой. Ему было все равно, где он живет, и простыни никогда не было больше семи дней, и они были выстираны в чистоте.

Чжэн хотел поздороваться, но боялся, что Ку Люси покраснеет, поэтому встал в дверной проем и молча смотрел на нее. Когда Ку Люси закончил собирать вещи и приготовился к отъезду, Чжэн ушёл.

Гу Цяньё сидел на дальней стене, держа кувшин вина и раскачивая свои прекрасные ноги. Затем он свернул губы и сказал: "Какие неприятные два человека". Они недовольны и выглядят усталыми".

Клэри спрыгнула со стены, и Старый Хуо, прислонившись к стене, выпил из кувшина.

"Господи, ты меня напугаешь". Очевидно, ты не понимаешь культивирования, почему ты ходишь без единого звука. ""

Старый Хуо: "Ба, я хожу очень громко." Ты меня не слышишь. Вы все думаете там, почему вы так себя ведете?"

Гу Цяньё не краснеет. Она открыто улыбнулась. "Этот мальчик очень красивый, поэтому я смотрю на него."

Старина Хуо: "У меня есть наркотик." Можешь положить его в винный горшок и выпить этого парня. Если он ошеломлен и ты можешь сделать что угодно. ""

Гу Цяньё: "Хозяин, ты немного старый дурак. Даже если я хочу взять кого-нибудь из Люси, я все равно беру на верный путь."

Старый Хуо кивнул. "Я уважаю тебя как мужчину."

Гу Цяньё наклонился вперёд и сказал: "У тебя есть наркотик?"

Старый Хуо: "Кашель, кашель..."

И он ушел.

Гу Цяньё поднял бровь. "Может, ты и старый, но лицо у тебя не такое толстое, как у меня."

Она ушла, как будто забыла о своем недовольстве."

http://tl.rulate.ru/book/11864/896904